

НЕИЗВЕСТНОЕ ОБ ИЗВЕСТНОМ

*Никита Набатов,
г. Кострома*

Что связывает знаменитого писателя Александра Солженицына с Костромой? Далеко не все знают, что в годы Великой Отечественной войны именно в наш провинциальный город эвакуировали Третье Ленинградское артиллерийское училище (далее – 3-е ЛАУ), одним из курсантов которого был будущий лауреат Нобелевской премии по литературе. В 1942 году Солженицын с отличием окончил учебу, получил лейтенантские погоны и прямо из Костромы отправился на фронт.

Об этом и о множестве других интересных фактов рассказывается в музее, созданном в костромском муниципальном общеобразовательном лицее №34 по инициативе ветеранов училища. Выбор пал на лицей не случайно. Дело в том, что лагерь 3-го ЛАУ в годы войны располагался именно в том месте, в березовой роще, где сегодня находится здание общеобразовательного учреждения.

Когда автор «Архипелага ГУЛАГ» и «Одного дня Ивана Денисовича» через 52 года, в 1994 году, возвращался из вынужденной эмиграции поездом через всю страну, он снова посетил Кострому, и больше всего его заинтересовал именно этот небольшой школьный музей, бережно хранящий память о военных годах.

Музей сегодня включен в региональную краеведческую программу «Неизвестная Кострома». Именно это и подтолкнуло нас познакомиться с музеем 3-го ЛАУ, увидеть то, что увидел и к чему прикасался во время своего краткого визита Александр Исаевич, и рассказать об этой малоизвестной страничке биографии известного русского писателя в номинации «Неизвестное об известном».

* * *

1994 год памятен костромичам. Двадцать один год назад А.И. Солженицын, возвращаясь из эмиграции, совершал поездку по России. 15 июля он остановился в Костроме. О том, как это событие освещалось в местной прессе, можно судить по тем публикациям, которые хранятся в музее лицея. Газетные страницы запечатлели главное: атмосферу встреч и бесед с писателем, его представления о постсоветской России, её «обустройстве»... Разумеется, многое из того, о чём говорил тогда Александр Исаевич, кануло в лету с окончанием эпохи 90-х гг., но некоторые высказывания актуальны и сегодня.

Как рассказывают публикации тех дней в местных газетах «Северная правда» и «Молодой ленинец», а также сохранившиеся письма и другие материалы, к этой встрече готовилась давно. Ещё в 1990 году в ответ на приглашение ветеранов 3-го Ленинградского артиллерийского училища приехать в Кострому, Солженицын написал из Америки:

«Спасибо за Ваше подробное письмо (получил его 4 апреля) и за отличную фотографию бывших выпускников 3-го ЛАУ.

Это прекрасно, что они нашли энергию уже дважды собраться, намерены и впредь. Спасибо за приглашение и мне. Однако мои обстоятельства сложные, приехать накоротко — для меня морально исключено. А насовсем я приеду уже тогда, когда мои главные книги “Архипелаг” и “Красное Колесо” будут реально доступны любому читателю, в любом глухом углу страны, а не в столице, кто имеет “блат”.

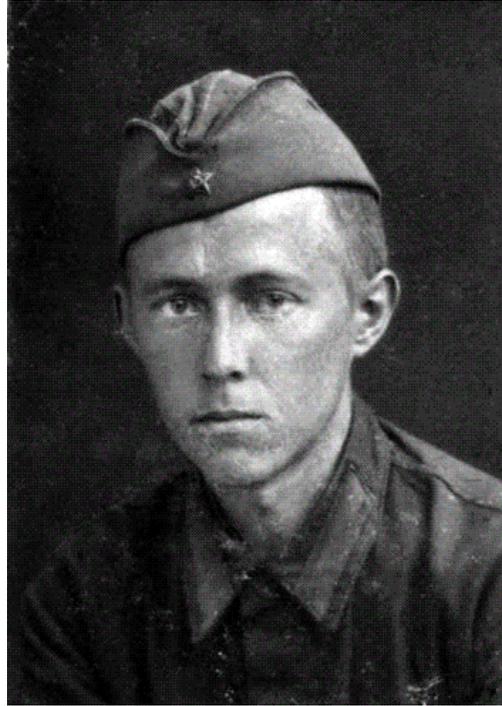
Но если эта встреча в 1991 году состоится, то прошу Вас передать мои сердечный привет и добрые пожелания всем бывшим выпускникам 3-го ЛАУ, а особенно тем, кто застал наши полевые учения в костромских окрестностях, таких печальных в то военное время».

И вот Александр Исаевич вернулся на Родину уже насовсем. Делая остановку в Костроме, он попросил, если возможно, провести его на место, где находилось 3-е ЛАУ, а затем – в музей училища, находящийся в лицее № 34 на улице Никитской.

С большим волнением Александр Исаевич вошёл на территорию военного городка, где с 1941 по 1947 годы размещалось эвакуированное из Ленинграда артиллерийское училище, вместе с ним был и его сын Ермолай. Проходя по аллее, Солженицын узнал трёхэтажное кирпичное здание.

– В нём находился штаб и управление училища, часть здания занимала казарма. А напротив была деревянная казарма. – И показал на место, застроенное новыми зданиями. – В ней размещалась наша звукометрическая батарея аировского дивизиона.

– Не думал, что снова увижу эти места, – сказал Александр Исаевич, заканчивая посещение военного городка.

А. Солженицын — курсант 3-го Ленинградского артиллерийского училища, Кострома, июль 1942 года.

Как вспоминают современники, Солженицын прибыл в училище в марте 1942 года. Нам рассказывал ветеран В.В. Богданов, ныне живущий в Волгореченске (городе-спутнике Костромы), что однажды вечером к нему в казарму прибыли два новых курсанта, один высокий, худой, в длинной шинели и в обмотках – это был Александр Солженицын, уже служивший несколько времени в армии, второй – новобранец Марков... Солженицыну, имевшему высшее математическое образование, учёба давалась относительно легко, да и старание было: он был немного старше своих товарищей по взводу. Вместе с ним учились, а затем и воевали на фронте Фёдор Ботнев, Виктор Овсянников, Владимир Снегирёв (впоследствии посол в Камеруне и Нигерии).

В ноябре 1942 года Александр Исаевич окончил училище с отличием, получил звание лейтенанта и на фронте служил командиром батареи звукометрической разведки 794-го отдельного армейского разведывательного артиллерийского дивизиона, а Ботнев, Снегирёв и Овсянников служили у него командирами взводов. После ареста Солженицына В. Овсянников принял у него батарею.

3-е ЛАУ воспитало опытного командира-артиллериста. О его фронтовой службе красноречиво говорит **«Боевая характеристика на бывшего командира 2-й звукобатареи капитана Солженицына Александра Исаевича»:**

«В части капитан Солженицын А. И. служил с декабря 1942 г. по февраль 1945 г. В 1942 г., получив вновь призванное пополнение, он начал усиленно его готовить к фронту, и в феврале 1943 г. он с этим подразделением уже действовал на Северо-Западном фронте. В мае 1943 г. часть была на Орловском направлении, где начинается его настоящая боевая работа.

За время пребывания в моей части Солженицын был лично дисциплинирован, требователен к себе и подчинённым, его подразделение по боевой работе и дисциплине считалось лучшим подразделением части. Выполняя боевые задания, он неоднократно проявлял личный героизм, увлекая за собой личный состав, и всегда из смертельной опасности выходил победителем. Так, в ночь с 26 на 27 января 1945 г. в Восточной Пруссии при контратаке немцев его батарея попала в окружение. Гибель ценной, секретной техники и личного состава казалась неминуемой. Солженицын же, действуя в исключительно трудных условиях, личный состав из окружения вывел и технику спас.

За время боевой работы на фронте его подразделение выявило 1200 батарей и отдельных орудий противника, из которых 180 было подавлено и 65 уничтожено огнём нашей артиллерии с его личным участием. К боевой технике, к автомашинам, оружию Солженицын относился бережно и всегда содержал и боевой готовности. За отличные боевые действия на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками Солженицын был награждён орденами Отечественной войны II степени и Красной Звезды».

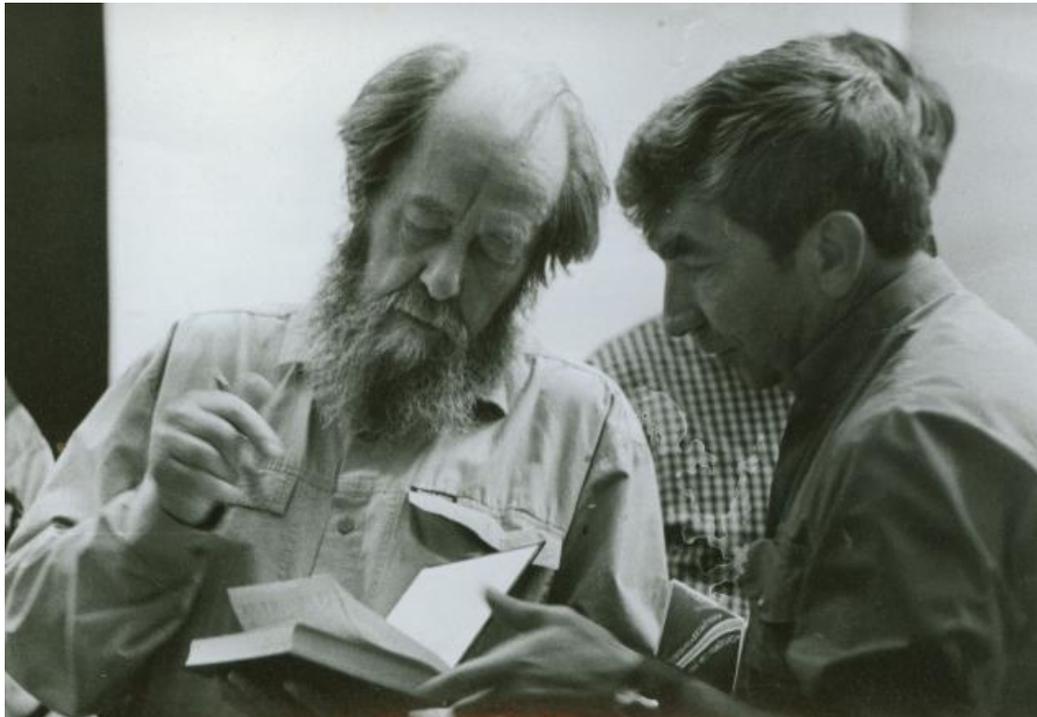
Генерал-майор З.Г. Травкин, подписавший эту характеристику 28 апреля 1946 года, спустя более года после ареста Солженицына сам нажил неприятности. Александр Исаевич писал в письме: *«Захар Георгиевич был замечательный человек, и смелость его, как видите, была больше, чем только фронтовая».*

* * *

Из воинской части А.И. Солженицын отправился знакомиться с музеем училища, созданным в 1988 году в 34-й средней школе-лицее. Александр Исаевич поздоровался за руку со всеми встречавшими его в школе. Он внимательно рассматривал экспонаты музея, особенно с большим интересом — фотографии командиров и преподавателей, служивших в 1942 году, когда учился в нём будущий писатель. Александр Исаевич вспомнил опытного преподавателя, служившего ещё в царской армии, генерал-майора инженерно-артиллерийской службы А.Д. Блинова, заместителя начальника училища полковника А.И. Арефьева и многих других. Был удивлён, увидя на стенде ветеранов свою фотографию, которую он не присылал.

О приезде Солженицына в лицей сообщили только часа за два. В помещении музея проводился ремонт, все экспонаты были вынесены. Их срочно внесли и поставили на скамейки вдоль стен.

Несмотря на каникулы и отпускное время, в лицее собралось много почитателей таланта великого писателя: преподаватели, учащиеся, писатели, журналисты, жители из соседних домов, Здесь, пожалуй, была единственная и Костроме непринуждённая с ним встреча граждан города. Он безотказно подписывал всем свои книги.

С писателем и журналистом В.И. Рахматовым

Если до приезда его в Кострому в городе была всего одна книга с его автографом, то теперь счастливых владельцев автографа Солженицына были сотни.

Перед уходом из музея 3-го ЛАУ А.И. Солженицын оставил запись в книге отзывов:

«С волнением посетил территорию быв. 3-го ЛАУ, которое я кончил в 1942 г., и выставку учащихся в 34-й школе-лицее.

А. Солженицын».

Посещение А.И. Солженицыным мест, связанных с его военной службой в Костроме, запечатлели не только костромские телекорреспонденты, но и Би-Би-Си, снимающие телевизионный фильм о возвращении Александра Исаевича на Родину.

Утром 16 июля А.И. Солженицын отправился на автомашине за город по Галичскому шоссе к местам, где проходили *«наши полевые учения в костромских окрестностях»*, как писал он в вышеприведённом письме.

В заключение писатель сказал, что остался очень доволен посещением военного городка и музея 3-го ЛАУ, также просил передать свою благодарность всем костромичам, участвовавшим в его встрече.

* * *

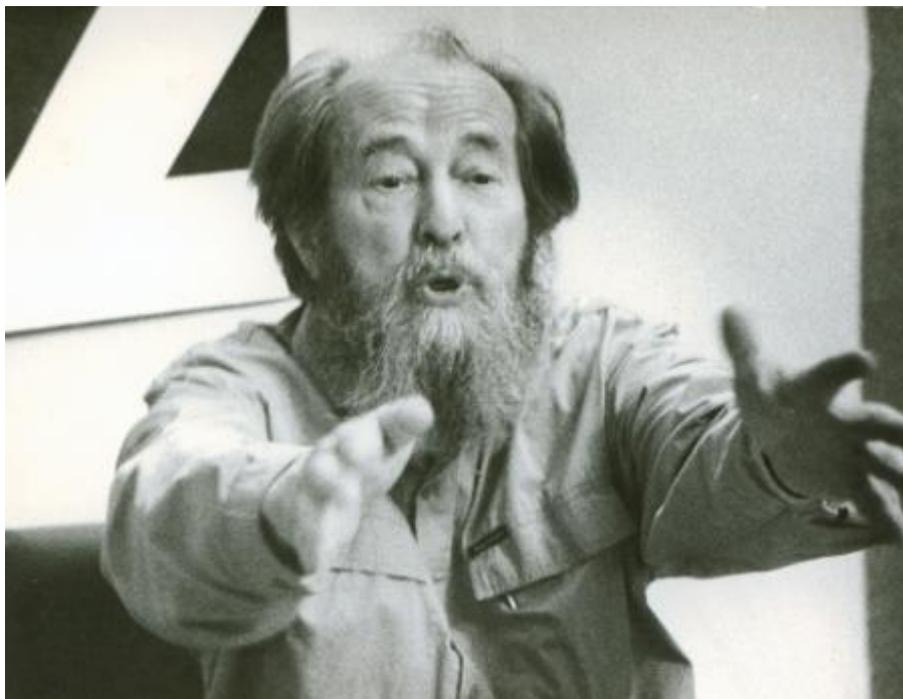
В работе использованы материалы из музея 3-го Ленинградского артиллерийского училища, находящегося в муниципальном общеобразовательном лицее № 34 г. Костромы (г. Кострома, ул. Никитская, 106 «А»), предоставленные его нынешней заведующей Н.Ф. Алексеевой, фотоматериалы из личных архивов бывших учителей лицея Л.Г. Петровой, С.Ю. Свешникова, публикации в местной прессе, записи бесед автора работы с Н.Ф. Алексеевой, Г.В. Шиловой (первая заведующая музеем), Л.Г. Петровой.

Список иллюстраций

Литература по теме проекта

Магнитский М. «С волнением посетил...» // Северная правда. — 1994. — 19 июля. — С. 1.

«Я приехал из тревоги за то, что здесь происходит...»

Разговор о самом-самом...

Александр Исаевич Солженицын объявился в разнежившейся на солнышке Костроме, как гром среди ясного неба, как снег на голову, как... Одним словом, ей-богу, не ждали. Великий русский писатель, правда, на то и рассчитывал, поскольку задался целью послушать и посмотреть новую Россию не по составленному в «верхах» путеводителю, а по зову, что говорится, души. Поэтому не было «кричали женщины “ура” и в воздух чепчики бросали», не было манифестаций и презентаций, был забредший к нам путник Александр Исаевич Солженицын, немного усталый, но зорко посматривавший по сторонам.

Про то, как группа костромских журналистов прорывалась на двенадцатый этаж гостиницы «Волга», нужно будет написать рассказ специальный. Всё же спасибо

коллегам с телевидения «КИТ» — за три минуты до прямого эфира они разрешили-таки нам наблюдать Александра Исаевича «живьём», чем мы незамедлительно и воспользовались. А студия уже заливалась телефонными звонками. Это прознавшие про приезд писателя костромичи подсели к телеэкранам и повели с великим гостем разговор начистоту, о самом-самом...

—Почему вы приехали в Россию, Александр Исаевич?

— Я приехал из тревоги за то, что здесь происходит. Я просто считал, что мне, может быть, как-то удастся повлиять советами, поделиться опытом — я ведь всю русскую историю изучал, а особенно с конца девятнадцатого века и до двадцатого. Может быть, мой опыт пригодится.

В. РАХМАТОВ.

Северная правда. — 1994. — 20 июля. — С. 2.

!

Встреча с А. И. Солженицыным на судиславской земле

В. Т. Мамонтов

Александр Солженицын

Рисунок А. Власова. 1994 г.

Летом 1994 года [А. И. Солженицын](#), возвращаясь из США, в России проезжая из Владивостока в Москву, [сделал остановку в г. Костроме](#), т.к. в сороковые годы он учился в г. Костроме в Ленинградском артиллерийском училище. Он решил посетить д. Гусево Судиславского района,

где он был на проведении учебных стрельб. Мне позвонили из администрации области о его визите, но предупредили, что едет с сыном Ермолаем без сопровождения.

Я встретил его на границе района, так как знал номер автомашины, на которой он ехал[*]. Он вышел из машины, поздоровался со мной за руку и сказал, что он просил, чтобы его никто не встречал и не сопровождал. Тон его был строговат. Тогда я передал ему привет от Борисова Авенира Петровича[**]. Он очень удивился и спросил, откуда я его знаю. Я ответил, что это мой учитель истории, «который на уроках рассказывал о Вас»; это было в Сосновской средней школе[***]. Авенир Петрович был в своё время репрессирован. Александр Исаевич сразу сменил тон и сказал, что в своё время он помогал материально Авениру Петровичу в обеспечении его лекарствами. После этого спросил меня: «Куда поедем?» Я сказал, что деревни Гусево уже нет, и пригласил его посетить захоронение М. Я. Диева в [с. Ильинское](#). Он ответил, что знаком с его просветительскими трудами и с удовольствием согласился на поездку.

Могила М.Я. Диева в Ильинском. 2011 г. Фото Т.Б. Кастальевой

Приехав в Ильинское и подойдя к могиле о. Михаила Диева, он с удивлением увидел букет свежих полевых цветов. Я сказал, что люди, проживающие в с. Ильинском, и их дети чтут память своего земляка. Этот факт очень растрогал Александра Исаевича... После этого он обратился к сыну: «Ермоша, принеси-ка мне фуражечку, мы тут погуляем на свежем воздухе». Когда шли по деревне, в одном из домов в открытом окне я увидел, что кто-то читает книгу, держа её в руке так, что была видна только рука и открытая книга. Я шутливо обратил на это внимание Александра Исаевича и сказал: «А вдруг он читает “Архипелаг Гулаг” и выглянет в окно и увидит Вас!» Он шутку принял, рассмеялся, а потом задумчиво сказал: «Раз люди читают книги — это хорошо...»[****].

Мы прошли на край поля, на котором был посеян горох, и как раз было цветение. Белое от цветов поле, колыхаясь под ветром, произвело на него сильное впечатление, и, выбрав местечко на бревне, он присел. Проговорили мы с ним около часа. Он очень интересовался о развитии села, и я рассказал ему о колхозе «Раслово», о его успехах, внедрении новых технологий, а главное — о перспективе акционирования и передачи земли в собственность безнарядных звеньев, о нашем зверосовхозе. Он часто говорил о возвращении земства в село. Говорил он убедительно, без лишних слов. Естественно, проживая долгое время в США, он не представлял всего, что происходит на селе, и это его очень интересовало.

Позже я попросил его, учитывая события противостояния в 1993 году, не вносить в свои высказывания смуту — и так беспокойное время. Почему-то мы думали, что его приезд в Россию сможет повлиять на политический расклад в верхних эшелонах власти.

Автографа Александр Исаевич не дал — сказал, что пишет автограф только на своих книгах. Попрощались тепло, за руку, на повороте Раслово—Кострома.

Встреча с Нобелевским лауреатом произвела на меня сильное духовное впечатление. В 1998 году я пригласил его к нам в Судиславль на день Преображения вместе с Ермолаем. К моему удивлению, он прислал мне письмо.

20.05.2014

**В КОСТРОМЕ К 70-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ
В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ
ДОЛЖНА ПОЯВИТЬСЯ МЕМОРИАЛЬНАЯ ДОСКА
В ЧЕСТЬ АЛЕКСАНДРА СОЛЖЕНИЦЫНА**

(ГТРК Кострома. 2015. URL: <http://gtrk-kostroma.ru/news/14758-v-kostrome-k-70-letiyu-pobedy-v-velikoj-otechestvennoj-vojne-dolzha-poyavitsya-memorialnaya-doska-v-chest-aleksandra-solzhenitsyna.html>)

Ее планируют установить на КПП десантного артиллерийского полка на улице Никитской. В годы войны на его месте размещалось третье ленинградское артиллерийское училище, в котором в 42-м году учился будущий писатель.

Вот на месте этого новенького спортивного комплекса, где сегодня тренируются десантники, и находились деревянные казармы, в которых располагалось третье артиллерийское училище. В начале войны в Кострому его эвакуировали из Ленинграда. Александр Солженицын учился в нем с марта по ноябрь 42-го. И учился на отлично.

Альберт Ахмеров, старший инструктор 1065-го гвардейского артиллерийского десантного полка: *«Ему было присвоено первичное офицерское звание старший лейтенант, и он попал на фронт на должность командира артиллерийского взвода. Он боевой офицер. И мы его почитаем и как писателя русского, и как нобелевского лауреата... и как офицера-артиллериста. У него боевые награды — два ордена, три медали боевых».*

О времени учебы в Костроме Александр Солженицын всегда вспоминал с особой теплотой. Переписывался с выпускниками училища. Об этом рассказывают материалы, собранные в музее 34-го лица. Он находится по соседству с военной частью. Вот эту книгу с автографом Солженицын подарил коллективу лица. В 94-м после возвращения на Родину из эмиграции писатель побывал в Костроме второй раз. Сегодня лицеисты хранят об этом память.

Тимофей Брюхов, ученик лица № 34: *«Большинство людей даже не знает, что у нас бывал в Костроме. Что он учился в третьем ленинградском училище. Люди должны это знать. Это наша гордость».*

Память о великом писателе на костромской земле надо обязательно увековечить — убеждены в десантном полку. Придерживаются такой точки зрения и ветераны костромской ракетной дивизии, которая до десантников дислоцировалась в том же военном городке. К 70-летию победы вот здесь на входе в военную часть вместе они намерены установить мемориальную доску.

Альберт Ахмеров, старший инструктор 1065-го гвардейского артиллерийского десантного полка: *«Туристы, посещающие Кострому, кто знает биографию нашего писателя, приходят к нам на КПП и спрашивают, а как можно пройти, как посмотреть... а если бы здесь находилась памятная доска, было бы очень приятно. Готовы создать инициативную группу... «засучив рукава» мы успеем к 70-й годовщине победы установить эту памятную доску».*

Ну, а пока о третьем ленинградском артиллерийском училище, в котором учился великий писатель, напоминают вот эти две пушки времен Великой Отечественной, установленные на территории десантного артиллерийского полка. Точно из таких прямой наводкой по фашистам и бил взвод, которым командовал на фронте Александр Солженицын.

Костромичи придумывают названия улицам родного города, **сообщает корреспондент портала K1NEWS.RU**. Как мы уже сообщали ранее, на прошлой неделе [костромичам было предложено назвать улицы пяти активно застраивающихся городских территорий, в том числе микрорайона «Венеция»](#).

В горадминистрацию поступило 17 предложений от костромичей, которые решили поделиться своим креативом. По их мнению, в городе непременно должны быть улицы в память об известных земляках – краеведе Александре Григорове, депутате второй дореволюционной Государственной Думы Николае Скалозубове, костромичах-героях войны в Чечне.

Некоторые предлагают, чтобы в Костроме появились улицы имени Александра Солженицына, писателя Владимира Корнилова, маршала Советского Союза Александра Василевского. А в микрорайоне «Венеция» предлагают называть улицы исключительно на итальянскую тематику.

Свои предложения можно направлять до 21 июля по телефону: 31-22-20.

«Неизвестная Кострома»: Что связывает Солженицына с Костромой?

Во вторник **12 мая 2015 г.** просветительский проект **«Неизвестная Кострома»** приглашает на бесплатную экскурсию в один из лучших общественных музеев нашего города – **Музей боевой и воинской славы** в лице №34.